

Круг познавательных проблем включает в себя вопрос об отношении имеющейся системы знаний к окружающей действительности, которую они описывают. При этом возникает необходимость понять, какую роль играют конструируемые людьми представления об окружающей действительности в их практическом взаимодействии с этой действительностью. Человеческие знания представляют собой результат воздействия предметов и явлений окружающей среды на органы чувств людей и содержат в преобразованной форме основные характеристики как внешних по отношению к человеку факторов, так и самих индивидуальных восприятий подобных воздействий. С другой стороны – производимые знания направляют и регулируют разнообразные формы взаимодействия людей с действительностью. Познавательная деятельность представляет собой один из моментов активного отношения субъекта к объекту. Возникающие в результате этого представления и образы реальности определяют направленность и характер дальнейших усилий человека, способствуя как формулировке целей, так и разработке способов достижения этих целей. Накопление следов воздействия среды приводит к изменениям знаний о ее важнейших характеристиках и может вызвать существенную перестройку поведенческой стратегии человека, заставить его вносить соответствующие коррективы в свои планы и устремления. Поэтому отражение, возникающее в процессах познавательной деятельности, можно характеризовать как «информационный тип», имея в виду под информацией средства, повышающие степень адаптации людей к условиям, в которых им приходится действовать. Огромное число следов, порожденных взаимодействием познающего субъекта с изучаемыми им объектами, остается неосознанным, составляя массив так называемого «неявного», «скрытого» знания. Слой таких знаний не участвует в процессах интеллектуальной переработки представлений о мире и соответствующих деятельностных схем прямо и непосредственно, однако он является основой разнообразных мыслительных актов, в том числе существенно определяет проявление интуитивных шагов, без которых никакие творческие процессы (в том числе и в сфере познания) просто невозможны. Понимание познания как своеобразного способа создания новой действительности предполагает выделение двух различных, хотя и связанных друг с другом сторон, конструирование моделей будущего, определяющих поведенческую стратегию людей, и конструирование деятельностных схем, реализующих эту стратегию. Все это позволяет говорить о том, что познавательные процессы имеют в качестве своего результата не только приращение знаний, простой рост их массива, но и изменение способов организации производимой информации, включая и взаимную адаптацию старого и нового знания. Как было отмечено выше, формы отражения, связанные с познанием, неизбежно оказываются и формами проявления конструирующей способности сознания, поскольку знание о свойствах и сторонах познаваемой

реальности во многом определяется тем, как мы организуем взаимодействие с ней. С другой стороны, создание деятельностной схемы, в которой проявляется во вне человеческая активность, обусловлено теми знаниями, представлениями и образами, которые уже содержатся в нашем сознании, будучи следами предшествующих воздействий природного мира на наши органы чувств. Единый комплекс отражательно-конструктивной деятельности людей оказывается средством преобразования не только внешней среды, но и самого взаимодействующего с ней человека. Приобретаемый опыт (включающий и знание о существенных свойствах изучаемой реальности, и навыки предметно-практической деятельности с ней) определяет различия между способами восприятия воздействий мира представителями разных эпох или носителями разных культурных традиций. Например, черты действительности, расцениваемые с точки зрения одного какого-то сообщества как существенно важные, могут вовсе не восприниматься другим сообществом. Это вызвано тем, что рассматриваемые стороны и функции познания обусловлены контекстом всей системы социокультурного поведения людей и приобретают осмысленный характер только в рамках такого контекста. Уже накопленные и ставшие знанием, следы предыдущих воздействий среды на познающего человека определяют отбор и организацию новых данных, оценку их важности, способ адаптации к существующему комплексу представлений о мире и т. д. В свою очередь, весь этот комплекс играет роль «канала», по которому идет конструирующая деятельность исследователей. Как же возможно познание объективной реальности, если человек имеет дело со смыслами и значениями, имеющими конкретно-историческое и личностное значение? Не является ли познание субъективным произволом, лишенным объективного содержания и критериев? Не является ли познание просто приписыванием значений и смыслов? Что служит гарантией объективности и истинности этих значений и смыслов? Иначе говоря, насколько познание осмысленно, и насколько осмысление есть познавательная процедура? Указанная проблематика связывается с проблемой понимания. Всякое понимание – это «вновь-переживание» на основе вчувствования и сопереживания: понять – это сопережить, а так же понимание есть процесс внесения элементов иной смысловой структуры в собственное сознание. Теоретическое освоение мира – это не только получение знания о мире, но и понимание самого этого знания. Следовательно, знание и понимание оказываются различными моментами взаимодействия с окружающим миром, предполагающими друг друга, но не совпадающими полностью. В процессе жизнедеятельности люди накапливают определенную информацию об объектах, включенных в общественную практику, но этот процесс накопления и развития знаний оказывается возможным только при условии его периодического переупорядочения и переосмысления, что и является углублением понимания мира и способов деятельности в нем. Поэтому

понимание связано не столько с «непосредственно данным», сколько с определенным предварительным знанием его основных характеристик, и разворачивается именно как анализ структуры знания и упорядочение его наиболее эффективным образом. С этой точки зрения понимание оказывается связанным с идеей как формой «знания о знании», противоположной «знанию о незнании», т. е. проблеме. Познание идет от незнания через осознание этого незнания, оформляющегося в виде проблемы, и от накопления положительного знания - к пониманию как знанию о знании, т. е. идее. Роль понимания состоит в том, что оно необходимо для развития познания, заключающегося не столько в росте объема знаний, сколько в изменении качественной специфики и глубины. Понимание – чрезвычайно широкий и многослойный комплекс, охватывающий не только сферу теоретического познания, но и обыденное сознание, искусство, прочие процедуры и средства осмысления действительности. Феномен понимания возникает, когда объект познания интегрируется в целостность социального мира человека. Оно включает в себя выявление целей, мотивов и традиций познания, его коммуникативных (в том числе языковых) и личностных (вплоть до переживания) факторов. Во всех этих случаях речь идет о выявлении некоторого содержания человеческого опыта. Рассмотрение понимания важно вывести за рамки сопоставления понимания и объяснения, понимания и знания в более широкий контекст осмысления человеком действительности. Само бытие явлений в человеческом мире связано с их смыслом. Знаковые механизмы, средства и детерминации познания и осмысления являются выражением и результатом конкретной динамики социальных и личностных факторов развития человеческого познания и опыта. Освоенное обществом – значит и освоенное человеком как социальным существом. Социальное значение является как бы бесценным даром общества человеку, бесценным, но одновременно и коварным, так как не только стимулирует, но и ограничивает развитие знания и сознания конкретными культурно-историческими рамками. Однако это «достояние общества» хранится не в особом мире значений, а исключительно в формах общественной практики, фиксируемых индивидуальным сознанием членов общества. Социальное значение есть форма, в которой отдельный человек овладевает обобщенным социальным опытом. Оно не имеет статуса самостоятельного существования, выступая инвариантными образованиями индивидуального сознания. Поэтому в смысловом содержании опыта следует различать, во-первых, социальное значение и, во-вторых, его личностную окраску, значение этого значения для индивида – личностный смысл. Если социальное значение выражает общественное отношение к действительности, то личностный смысл – личное отношение к ней. В отличие от инвариантного и интерсубъективного социального значения, выступающего как бы «смыслом-для-всех», личностный смысл является «смыслом-для-себя». В то же время значение, лишенное личностного смысла, не способно выполнять регулятивную

функцию в осмыслении и познании, поскольку лишается контекста внутренней мотивации. Смысловое содержание социального опыта предстает, таким образом, как целостная система, элементы которой – материальная форма знака, социальное значение (включающее предметное и смысловое значения) и личностный смысл (включая оценочное отношение и переживание) – суть уровни осмысления. Прохождение компонентов смысловой структуры от материальной формы (ее идентификации в восприятии) через социальное значение вплоть до глубин личностного смысла предстает как поэтапное погружение в смысловое содержание опыта. Обратное прохождение этих уровней дает представление о поэтапном воплощении, опредмечивании и объективации социального опыта. Личностный смысл не просто наслаивается на социальное значение, выражая отношение индивидуального сознания к надиндивидуальному значению, выражая индивидуальное отношение к надиндивидуальному значению. Содержанием как оценки, так и переживания являются оба основных компонента социального значения (предметный и смысловой) как ценностное отношение к деятельности и ее предмету, а также как переживание этой деятельности. Характер соотношения познания и практики обусловлен тем, что окружающая человека действительность не только природна, но и социальна. В окружающих нас «естественных» предметах заключена социально-практическая деятельность, то есть предметы погружены в социальные связи и имеют в них определенное назначение. Если значения вещи утратились с гибелью определенной культуры, перед исследователем встает вопрос не столько о том, из чего и как сделана данная вещь, сколько ради чего и с какой целью она использовалась. Так, историка интересует не просто восстановление предметов прошлого, а прежде всего – восстановление видов и форм деятельности, с ними связанных. Знание объекта есть конкретно-историческое осмысление, которое представляет собой процесс и результат познания в деятельностно-практическом контексте, когда не только объект познания, но и само знание берутся не сами по себе, а в связи с целями и задачами социально-культурной практики. Центральным определяющим моментом осмысления является наличие в смысловой структуре социального надиндивидуального слоя, опосредующего отношение человека к действительности. Именно социальные значения выступают платформой и непрерывной нитью человеческой разумности, выражая направленность мысли на программирование опыта, на его реализацию. Путь познания – это всегда переход от одного знания к другому, новые формы осмысленного знания возникают из старых, прорастают сквозь них. Проблема динамики знания предстает в этом плане как вопрос об извлечении из социального опыта знания, которого в этом опыте еще не было. С этой точки зрения всякое осмысление есть переосмысление, выстраивание новых смысловых конструкций. Новое осмысление — это не просто разрушение привычного смыслового ряда, это и его пересоздание. Для художника это —

новое композиционное решение, для ученого — новое сравнение и построение новой теоретической модели, для инженера — новое конструктивное или технологическое решение, для рабочего или спортсмена — новая последовательность операций и движений. За всем этим стоит одно - новая конструктивная фиксация смыслового содержания социального опыта, его новое программирование. Динамика осмысления предстает, таким образом, как систематический нормативно-ценностный сдвиг. Зачастую благодаря этому сдвигу нечто, представляющееся несущественным и побочным, приобретает фундаментальное значение. Но социальные значения не присваиваются личностью в готовом виде, они формируются и развиваются в процессе освоения их личностью. Более того, именно индивидуальное сознание личности является тем полем, в котором происходит изначальный смысловой сдвиг и попытки выстроить новое видение реальности. Это выражается в проведении личностью своей жизненной линии, обуславливающей неповторимость осмысления действительности ею. Через сознание конкретного человека проходят улавливаемые только им связи реальности, новая гармония мира, которые он, фиксируя, делает достоянием общества. Осмысление человеком действительности направленно. Оно не только путь познания, путь истины, но и путь добра, стремления человека к благу и счастью. Это свойственно не только здравому смыслу и житейскому опыту, но и существенно важно для науки и других сфер профессионального мышления. Ценности и идеалы играют существенную роль в возникновении, становлении и развитии фантазии, мечты, воли, т. е. целой группы психологических и нравственных детерминаций осмысления и формирования нового знания. Чувства человека, его эмоциональное отношение к действительности не только сопровождают осмысление, но и являются мощным формообразующим фактором, поскольку выражают ценностное отношение человека к реальности. Именно ценностное отношение образует определенный эмоциональный настрой, служащий своего рода катализатором творческой деятельности в научном, техническом, художественном поиске. Новое осмысленное знание не может возникнуть с самого начала как общее. Во всех сферах человеческой деятельности новые творческие приобретения начинаются с личных инициатив как проявление личностной свободы и ответственности. Лишь затем, приобретая общее социальное значение, они могут становиться нормами.